

Как только прозвучал этот голос, рука Цзи Юйцзиня, державшая бокал с вином, застыла в воздухе.

Все весело пили, и после нескольких фунтов вина уже не могли вспомнить собственных имён. Когда один чиновник услышал, как кто-то громко выкрикивает имя главы, он тут же бросился туда.

— Ха! Кто ты такая? Как ты смеешь называть нашего Главу по имени? — Он приблизился, и его глаза засияли, когда он увидел внешность Чу Фэнцина. — О, ты выглядишь довольно мило. Как насчёт того, чтобы подойти и составить компанию этому господину за выпивкой?

Господин Сунь всё ещё говорил, а сам уже собирался протянуть руку, чтобы коснуться Чу Фэнцина, но в следующий миг он каким-то образом рухнул на колени на пол, растянувшись на спине.

Цзи Юйцзинь наступил ему на плечо и спросил:

— Господин Сунь, что вы только что сказали, что моя жена должна для вас сделать?

— Э-э... — Жена?! Чья жена пришла?

Внезапно шумное место стало мёртвой тишиной, и взгляды всех устремились туда, где стояли Цзи Юйцзинь и Чу Фэнцин.

Господин Сунь был совершенно ошеломлён, всё ещё слегка ошарашен, пока не почувствовал острую боль в руке. Затем он внезапно опомнился, упёрся в пол и, дрожа, потянул Цзи Юйцзиня за штанину, умоляя о пощаде.

Цзи Юйцзинь надавил сильнее, и господин Сунь, который уже был пьян, тут же рухнул на пол.

Цзи Юйцзинь:

— Выпив немного вина, вы уже не можете написать собственное имя?

Господин Сунь:

— Господин Глава, этот подчинённый выпил немного вина и слегка пьян. Этот подчинённый не знал, что это Госпожа, и оскорбил её! Господин Глава, прошу, пощадите мою жизнь. Господин Глава, прошу, пощадите мою жизнь!

Все присутствующие молчали. Более умные лисы уже отодвинули бокалы с вином, закрыли

глаза и притворились пьяными, делая вид, что ничего не видели.

Цзи Юйцзинь убрал ногу и крикнул:

— Цин Няо.

Цин Няо появился немедленно и вывел человека наружу.

Чу Фэнцин нахмурился, и Цзи Юйцзинь заметил это краем глаза и объяснил:

— Это не из-за тебя. Вчера на него подали импичмент за похищение женщины, так что я просто использовал это как предлог для расследования.

К тому же ему не помешает немного пострадать за то, что он оскорбил Чу Фэнцина.

Он повернулся к Чу Фэнцину. Алкоголь замедлил его мысли, и, не подумав, он выпалил:

— Что ты здесь делаешь?!

Чу Фэнцин закутался в лисью меховую накидку, взглянул на него и прошёл мимо. Он посмотрел на чиновников позади него. Пока он ещё раздумывал, что сказать, все в комнате вдруг встали и начали прощаться.

— Этот подчинённый не очень пьян, так что я откланяюсь.

— Этот подчинённый вдруг вспомнил, что у него есть важное дело, так что этот подчинённый откланяется.

— Ах, этот подчинённый пьян, этот подчинённый уходит.

В мгновение ока большинство людей в комнате ушло, а несколько человек, которые были действительно пьяны, были унесены из этого «места неприятностей».

Вы шутите? Главу застучала жена, когда он посещал Красный Особняк, и могут ли они смотреть продолжение сюжета? Если их госпожа спросит, кто привёл главу сюда, как они ответят?!

Хотя им и не терпелось продолжать смотреть, и это было достаточно захватывающе, чтобы

рисковать жизнью, разумнее было отказаться.

Чу Фэнцин взглянул на дверь, которую предусмотрительно закрыли, а затем медленно сел. Цзи Юйцзинь слишком много выпил, и у него болела голова. Он потёр висок и тоже сел:

— Ты знаешь, где ты находишься? И ты просто пришёл сюда?

Чем больше он говорил, тем больше волновался:

— Если ты такой, что ты будешь делать, если тебя продадут, запрут, и ты даже не сможешь позвать на помощь?

Цзи Юйцзинь взглянул на него. Его чёрные волосы были заколоты шпилькой, и он был одет в белое одеяние под лисьей меховой накидкой, что делало его похожим на бессмертного. Хотя Цзи Юйцзинь знал, что Чу Фэнцин был мужчиной, для посторонних он был просто очень красивой девушкой. Оставив всё остальное в стороне, если бы старая хозяйка и впрямь захотела его похитить, он бы даже не узнал об этом. Что бы он делал, если бы не смог его найти?!

Чу Фэнцин:

— Я знаю. Ты можешь приходить сюда, так почему я не могу?

Он помедлил и подчеркнул:

— Цзи Юйцзинь, я мужчина, а не женщина.

— Я могу делать то, что можешь ты. Если ты можешь приходить в Красный Особняк выпить, почему я не могу? Только сегодня я тот, кто придирается к тебе, а не ты придираешься ко мне.

Когда Чу Фэнцин упомянул Красный Особняк, его глаза потускнели. Он тихо осмотрелся: не было похоже, чтобы он когда-либо звал девушек.

— Ты придираешься ко мне? Теперь ты становишься смелее.

Цзи Юйцзинь вдруг застыл, пережёвывая его слова, но его мысли обратились к другому. Он стиснул зубы и спросил:

— Ты когда-нибудь бывал в борделе в Цзяннани?

Он слышал, что бордели были очень популярны на юге Янцзы, и Янчжоуская Шоума¹ стала

типичным примером.

¹Шоума — другое название проституток в районе Янчжоу в древние времена.

Чу Фэнцин был откровенен и не думал ни о чём другом. Он сказал:

— Конечно, бывал.

<http://bllate.org/book/17231/1616647>